

Плененная Цянь Жэньсюэ.

В этот момент его глаза покраснели.

Сцена перед глазами заставляла его сердце сжиматься от боли.

Только теперь он наконец отчетливо увидел, что все цепи башни сходятся в самом центре верхнего этажа.

Руки, ноги, шея и талия Цянь Жэньсюэ были крепко закованы в кандалы, и так она парила в пустоте, укутанная огромным узором печати.

На её теле проступали кровавые полосы, часть одежды порвалась, обнажая кожу, сплошь покрытую кровью. Прежде яркие алые губы теперь стали мертвенно-бледными.

Белое платье сливалось с кровью и намертво срослось с разорванными ранами.

Её некогда изящные ноги тоже были надежно зафиксированы и не могли сдвинуться ни на йоту...

Глядя на всё это, Лэ Цзиньюй испытывал дичайшую ярость, а в сердце поднималась волна жгучей ненависти.

В мгновение ока.

Совместная атака семнадцати старейшин уже настигла его. Лэ Цзиньюй развернулся, чтобы отразить удар, и ударная волна от яростного столкновения отбросила нескольких противников назад.

Не успел он твердо встать на ноги, как Лэ Цзиньюй почувствовал мощнейший натиск сзади!

— Меч Семи Убийств, Единение сердца и меча!

Обернувшись, он увидел летящий на него огромный меч, несомый потрясающей, ослепительной мощью.

— Чэнь Синь!

Сердце Лэ Цзиньюя сжалось. Чэнь Синь был абсолютной вершиной этого мира, с ним нельзя было сталкиваться в лоб!

В мгновение ока его тело попыталось уклониться в сторону.

Но слева от него возник огромный крылатый белый тигр, чей передний лапой сокрушительный удар обрушился прямо на Лэ Цзиньюя.

— Техника слияния боевых душ! Дай Мубай и Чжу Цжунин тоже здесь!

Делать было нечего, Лэ Цзиньюй мысленно выругался: неужели это и есть боевая мощь вершины девятого этажа?!

Тайно аккумулируя силы, он быстро собрал энергию в своем даньтяне и мгновенно снял сдерживающий контроль.

С телом Лэ Цзиньюя в качестве эпицентра сила тьмы мгновенно взорвалась без остатка, и безумные потоки энергии закружили вокруг, разрушая всё на своем пути.

Железные цепи яростно затряслись, раскачиваясь и с жестким скрежетом волоча тело Цянь Жэньсюэ, из её уст вырвались тихие стоны.

В этот самый момент она испытывала невыносимую боль.

Когда остаточные волны утихли, в уголке рта Лэ Цзиньюя уже показалась тонкая струйка крови.

Теперь картина происходящего прояснилась окончательно.

Более двух десятков могущественных мастеров современности окружили его со всех сторон.

Семнадцать человек с восьмого этажа и восемь с девятого.

На девятом этаже шестеро были бывшими товарищами Тан Саня, оставшимися в этом мире, — все они являлись непревзойденными экспертами девяносто девятого ранга. Вместе с Чэнь Синем и Гу Жун их суммарная сила на девятом этаже могла соперничать с половиной божественной мощи!

Рука Лэ Цзиньюя, сжимавшая меч, слегка подрагивала. В то же время из его тела непрерывно вырывались и тут же растворялись в пространстве искры черного света.

Моя жизненная бодрость утекает, боюсь, я уже не успею.

Жизненные силы Лэ Цзиньюя угасали по нарастающей.

Двадцать пять мастеров окружили его плотным кольцом, каждый источал ослепительную ауру своего боевого духа, а их уникальные сияния переливались друг с другом, наполняя мрачную и холодную древнюю башню многоцветным сиянием.

У подножия древней башни бурлил людской океан, а вокруг неё на многие тысячи ли вокруг расставили сети солдаты — это была надежная ловушка, куда охотно шел сам зверь.

Лэ Цзиньюй горько улыбнулся: он все-таки недооценил силу этих людей и наконец-то понял, почему Зал Духов потерпел полное поражение в той битве.

Изначально он был готов сегодня залить всё кровью, но оказалось уже слишком, слишком поздно — сила его контракта стремительно таяла, и даже спасение Цянь Жэньсюэ превратилось в несбыточную мечту.

Раз уж дошло до такого, остается только одно?

Да!

Мощный порыв воли прорвался наружу, и Святой Меч в его руке вонзился прямо в Цянь Жэньсюэ! Там, где проходило острие меча, поднималась тьма, пространство разрывалось на части, лезвие скрылось в разломе, а в следующее мгновение из ниоткуда появилось прямо перед лицом Цянь Жэньсюэ!

Он сошел с ума?! — более двух десятков великих мастеров были ошеломлены! Неужели он решил собственноручно убить Цянь Жэньсюэ? От растерянности они даже забыли атаковать.

Неожиданно острие меча на лету отклонилось и устремилось прямо на Нин Жунжун, стоявшую рядом с Цянь Жэньсюэ.

Этого никто не ожидал! Нин Жунжун — тоже. Она была всего лишь мастером духа поддержки и не обладала мощной защитой; её зрачки резко сузились, в руках вспыхнул и ярко засиял седьмой Кольцо Духа.

Ее мгновенно накрыла изящная пагода. В тот же миг пагода и острие меча яростно столкнулись, но не успела она опомниться, как фигура Лэ Цзиньюя молниеносно приблизилась, он вцепился в рукоять и вонзил клинок насквозь!

Изящная пагода была пробита насквозь, гигантская башня затрепетала, ярко вспыхивая семицветным светом, а заключенная внутри энергия непрерывно поглощалась Тёмным Святым Мечом.

Пагода мгновенно рухнула и рассыпалась, превратившись обратно в истинное тело Нин Жунжуна. К тому моменту её тело было полностью пронизано насквозь, и острие торчало у нее

из спины.

Жунжун!! — с отчаянием в голосе вскричали более двадцати мастеров! Фигура, подоспевшая первой, подхватила Нин Жунжун, не дав ей упасть, — это был Ао Сэка, её возлюбленный.

Пока внимание всех было отвлечено, Лэ Цзиньюй уже оказался перед Цянь Жэньсюэ. Разорвав кожу на собственной ладони, он брызнул дюжиной каплей чистейшей эссенции крови, которые впитались в различные части тела Цянь Жэньсюэ.

Раны Цянь Жэньсюэ затягивались с видимой на глазах скоростью, путы, опутавшие её тело, начали трескаться, и трещины побежали по цепям прямо до точек их крепления на стене.

В одно мгновение все цепи рассыпались на мелкие осколки, дождем падая вниз подобно метеоритному потоку.

Теперь тело Цянь Жэньсюэ озарилось золотым светом, за спиной распахнулись крылья, проявились очертания шести крыльев, а под ногами медленно всплыли восемь Колец Духа.

Лэ Цзиньюй, тяжело дыша и неритмично вздымая грудь, преграждал ей путь, держа меч наотмашь.

В этот момент он почувствовал, как внутри бушуют волны горячей энергии, последовал резкий приступ тошноты, изо рта хлынула кровь, и Лэ Цзиньюй едва не потерял сознание.

Хотя это были всего лишь с десятков капель крови, они содержали его первородную силу, были переполнены мощной энергией и аурой жизни, а благодаря заключенному с демоном контракту — еще и силой самого божества.

Неизвестно, каким способом Лэ Цзиньюй это сделал, но темная энергия демона не причинила вреда Цянь Жэньсюэ; напротив, она безумно впитывала силу из этой крови, и в этот самый момент долго и глубоко запечатанная печать наконец рухнула...

Цянь Жэньсюэ когда-то тоже была богом, но из-за войны не только лишилась своего божественного титула, но и получила неисцелимые увечья, навечно застряв на восемьдесят девятом ранге.

Мало того, сколько дней и ночей она провела в заточении здесь...

А сегодня эта незаживающая рана наконец закрылась, и священная аура захлестнула каждый уголок древней башни.

Разбитые цепи были созданы современным божественным мастером Тай Танем и, по легенде,

могли удержать любого ниже девяносто девятого ранга, но пришедший сегодня Лэ Цзиньюй был богом!

В этот момент её тело все еще слабо дрожало, но она изо всех сил заставила себя открыть глаза и посмотреть на Лэ Цзиньюя.

— Это ты? Что с тобой?

Цянь Жэньсюэ несколько раз видела Лэ Цзиньюя раньше, но лишь смутно знала, что у ее матери есть такой ученик.

— Я в порядке, уходи скорее! Времени мало!

Не успел он договорить, как Лэ Цзиньюй обеими руками ухватился за рукоять меча, направив клинок острием вниз, и сосредоточил взгляд на внутреннем мире: в тот же миг его Море Души воспламенилось!

В этот момент все столпились вокруг Нин Жунжун, оценивая тяжесть ее ранений, совершенно не ожидая, что ситуация изменится с молниеносной скоростью и зайдет так далеко.

— Ты сошел с ума?! — завопил Чэнь Синь!

Море Души — это человеческая душа. Добровольное сожжение собственного Моря Души равносильно погружению в безвыходное положение: на какое-то время боевая мощь резко взмывает вверх, но в итоге всё закончится полным рассеиванием души и тела...

— Быстро! Остановите его! — едва прозвучали эти слова, как раздался пронзительный крик, сопровождаемый взметнувшимся пламенем — пылающий Феникс, окутанный обжигающим огнем, свободно закружил в небесах!

Извергая волны багрово-красного пламени, он стрелой бросился на Лэ Цзиньюя.

Это был Ма Хунцзюнь! Выбрав подходящий момент, он перешел в атаку.

Остальные также объединили силы, и в одно мгновение слившаяся воедино энергия забурлила, словно раскаленная волна, выплескиваясь наружу и обрушиваясь на цели...

Пламя приближалось... всё ближе...

В тот самый момент, когда две гигантские энергии соприкоснулись, Лэ Цзиньюй резко качнул вниз рукоять меча обеими руками.

Слой темного материального энергетического щита мгновенно укрыл их обоих.

Святой Меч завис в воздухе, Лэ Цзиньюй разжал руки и крепко схватил Цянь Жэньсюэ...

<http://bllate.org/book/19216/1886471>